

УДК 94(47)“1946/1955”

А.А. ДОЛГОЛЮК

**КАДРЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ
В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ**

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: dolgalal@mail.ru

В статье раскрывается кадровая ситуация в строительной отрасли Сибири после Победы в Великой Отечественной войне. Выявляются факторы, повлиявшие на увеличение численности новых работников в управлениях и трестах. Основными причинами этого, по мнению автора, стали резкое расширение инвестиционной деятельности, а также очень низкий уровень механизации строительного производства. Характеризуется общая ситуация на рынке труда в Советском Союзе и, в частности, в Сибирском регионе из-за потерь населения в военный период, в также в связи с масштабностью задач по восстановлению народного хозяйства страны. Рассказывается об оттоке с производства в четвертую пятилетку молодежи, пожелавшей продолжить обучение, пенсионеров и домохозяек, о возвращении домой большей части трудящихся, прибывших на стройки в годы войны по мобилизации. Оцениваются масштабы принудительного труда в строительных организациях, показываются сложности использования военнопленных, интернированных и заключенных на производстве.

В статье прослеживается динамика численности строителей в послевоенное десятилетие в масштабах всей Сибири, а также по экономическим районам, краям и областям, отдельным категориям производственного персонала. Приводятся примеры формирования в регионе новых крупных многотысячных строительных коллективов. Подсчитаны темпы роста численности сибирских строителей в четвертой (1946–1950 гг.) и пятой (1951–1955 гг.) пятилетках. Показываются особенности отраслевой структуры занятого населения в районах нового индустриального освоения, в которых доля строителей была особенно высокой. Констатируется ускоренный, по сравнению со средним по стране, рост количества строителей, концентрация работников в отдельных производственных подразделениях, и, как следствие этого, увеличение удельного веса строителей Сибири в общей численности строителей Российской Федерации.

Ключевые слова: Сибирь, строители, кадры, производственный персонал, динамика численности.

За годы Великой Отечественной войны большая часть сибирской экономики пришла в упадок. Поэтому задача восстановления народного хозяйства СССР касалась не только западных территорий СССР, но и ее восточных районов. С окончанием войны инвестиционная деятельность в Сибири не только не снизилась, но даже возросла. В четвертой пятилетке она удвоилась по сравнению с военным периодом. В это время в Сибири заметно увеличилась сеть строительных организаций, которые следовало обеспечить кадрами. Однако этот вопрос решался с большим трудом.

Проблема обеспечения кадрами сибирских строительных организаций до настоящего времени не получила достаточного освещения в российской историографии. Строители долгое время не являлись объектом самостоятельного исследования историков, в частности, не анализировалась их численность. Лишь в обобщающих работах по истории региона и рабочего класса, в исследованиях по отдельным отраслям экономики приводились отдельные сведения о кадровом составе капитального строительства. В настоящей статье предпринята попытка восполнить данный пробел и проследить динамику численности строителей за 1946–1955 гг., показать особенности формирования строительных коллективов в этот период.

Страна, потерявшая в войне более 27 млн чел., испытывала огромную потребность в кадрах. Самой большой она была в районах, находившихся под временной оккупацией врага. Но и в восточной части страны население за 4 года сократилось. В Сибири с 1 января 1941 г. по 1 мая 1945 г. оно уменьшилось с 15,0 до 13,6 млн чел., т.е. регион потерял практически каждого десятого жителя. При этом городское население увеличилось на 18,6 %, а сельское население сократилось на 23,2 % [1, с. 64, 81, 84]. Все сибирские края и области испытывали потребность в дополнительных трудовых ресурсах. Так, для промышленности и строительства Кемеровской области нехватка рабочих кадров составляла 60 тыс. чел., а основные их источники были практически исчерпаны [1, с. 172].

Рабочие, инженеры и техники нужны были повсюду. В послевоенной пятилетке общая потребность народного хозяйства лишь только в новых рабочих составляла 12,5 млн чел. [2, с. 285]. После окончания войны восстанавливать приходилось все отрасли народного хозяйства, т.е. одновременно и производственную, и социальную сферы.

Кадровые проблемы строительных трестов усугублял отток подростков и работников, поступивших в организации по мобилизации в военные годы. В 1946 г. уволилось много пенсионеров и женщин, имевших

детей, немало юношей и девушек пошли учиться. Пожелала вернуться домой большая часть мобилизованных. Однако руководители строительных организаций не могли и не хотели увольнять этих людей, поскольку заменить их было некем. Данная проблема из-за своей масштабности приобрела общегосударственное значение, так как за годы войны на Урал, в Сибирь и Дальний Восток было эвакуировано, мобилизовано и направлено через систему трудовых резервов около 920 тыс. чел.¹ Принятые на государственном уровне меры по закреплению кадров на производстве не давали желаемых результатов, прежде всего из-за острейшего дефицита жилья. По этой причине мобилизованные и эвакуированные неохотно заключали срочные трудовые договоры. Лишь относительно немногие смогли перевезти свои семьи к месту дислокации строительной организации. После Победы строителям стали предоставлять отпуска. Уехав домой на побывку, многие из мобилизованных на работу в строительные организации уже не возвращались. Администрация сразу же причисляла их к категории «дезертиров». В 1947–1948 гг. их количество заметно увеличилось. И это несмотря на то, что многих невооруженцев пытались привлечь к административной и уголовной ответственности.

Хозяйственными и партийными органами предполагалось, что важным источником для различных отраслей экономики станут демобилизованные из Советской Армии и вступившие в трудоспособный возраст подростки. Однако эти ожидания не совсем оправдались. Дополнительных рабочих рук требовалось намного больше. Вовлечение в народное хозяйство различных «спецконтингентов» – военнопленных, интернированных и заключенных также не позволяло эффективно решать кадровую проблему.

В сложившихся условиях строительным организациям, особенно вновь создаваемым, было крайне сложно довести фактическую численность работников до плановых показателей. Планы по труду в строительных организациях во всех районах Сибири не выполнялись. Например, в Новосибирской области в 1946 г. он был выполнен лишь на две трети. В некоторых трестах этот показатель был еще меньше. Так, «Новосибирскпромстрой» был обеспечен кадрами лишь на 38 %. Позитивным моментом было лишь то обстоятельство, что в этом строительном подразделении были полностью заполнены вакансии инженерно-технических работников и служащих [3, с. 150, 151]². В тресте «Кемеровотяжстрой», дислоцировавшемся в соседнем регионе, положение с обеспеченностью «рабочей силой» было лучше. Руководителям этой строительной организации удалось выполнить плановое задание по комплектованию трудового коллектива на 94 %. Однако набор новых работников происходил в значительной мере за счет лиц, не имеющих опыта работы в отрасли. Поэтому обеспеченность квалифицированными

ми вольнонаемными кадрами по девяти ведущим строительным профессиям составляла лишь 55 %³.

Все вышеприведенные данные свидетельствуют о дефиците «вольнонаемных работников» (по терминологии кадровых служб). В то же время, казалось бы, различных «спецконтингентов» было в избытке. Однако использовались они крайне нерационально. Десятки тысяч были сосредоточены на строительстве железных дорог, где труд огромной массы людей по объективным причинам нормально организовать было невозможно. В то же время в крупных индустриальных центрах, где хозяйственники были рады и такой «рабочей силе», их не хватало. К тому же, пользуясь относительной автономией, независимостью от местной власти, руководство местных исправительно-трудовых лагерей и лагерей для военнопленных и интернированных часто не выполняли планов вывода своих подопечных на стройки. Тем самым они наносили ущерб другим хозяйствующим субъектам. Бывало, что крупные партии заключенных, без соответствующих согласований с местными властями переводились из одних населенных пунктов в другие, в частности, на предприятия и стройки, подведомственные ГУЛАГу. В таких случаях к решению кадровых проблем часто подключались местные партийные руководители, в том числе и обкомовского уровня.

В 1947 г. МВД СССР отозвало состроек Новосибирской области почти 14 тыс. заключенных. Полностью заменить их вольнонаемными было не реально. Поэтому первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин был вынужден написать письмо в советское правительство. В нем отмечалось тяжелое положение с кадрами в капитальном строительстве. Потребность в них была обеспечена в это время лишь на две трети. Региональный партийный лидер просил руководство Совета министров СССР направить в область в течение года 15 тыс. заключенных⁴.

Несмотря на объективные трудности с комплектованием трудовых коллективов, численность работников в строительной отрасли неуклонно нарастала. Если в 1946 г. на строительномонтажных работах в Сибири было занято 79 тыс. чел., то в 1950 г. – уже 216 тыс. чел., из которых 147 тыс. трудилось в Западной Сибири и 68,9 тыс. чел. – в Восточной Сибири (см. табл.). В целом по региону численность строителей за пятилетку выросла в 2,2 раза, в то время как объем среднегодовых капитальных вложений увеличился в 1,8 раза. Эти данные ярко свидетельствуют об экстенсивном развитии отрасли в данный период. Производительность труда строителей в Сибири в эти годы даже сократилась. На этом сказывались недостаток и изношенность основной строительной техники, которая почти не обновлялась.

Другой важной причиной являлось низкое качество рабочей силы, чрезмерно высокая доля принуди-

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 46. Д. 314. Л. 65.

² ГАНУ. Ф. 4-П. Оп. 34. Д. 273. Л. 2.

³ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 830. Оп. 1. Д. 25. Л. 29.

⁴ ГАНУ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 257. Л. 238–240.

Среднегодовая численность работников, занятых на строительно-монтажных работах, тыс. чел. *

Регион	1946 г.	1950 г.	1955 г.
Российская Федерация	740	1662	2073
Западная Сибирь	55,7	147,6	213,3
Алтайский край	7,7	14,4	41,0
Кемеровская обл.	30,8	72,3	81,4
Новосибирская обл.	9,2	29,9	39,9
Омская обл.	3,5	17,3	30,8
Томская обл.	2,0	5,1	7,6
Тюменская обл.	2,5	8,6	12,6
Восточная Сибирь	23,0	68,9	110,6
Красноярский край	10,5	33,6	48,2
Иркутская обл.	6,1	18,6	38,1
Читинская обл.	4,5	11,2	12,7
Бурятская АССР	1,7	4,7	9,1
Тувинская АССР	0,2	0,8	3,5
Сибирь	78,7	216,5	323,9

* Составлена по: [4, с. 88]; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1210. Л. 3–228.

тельного труда. Труд военнопленных, заключенных и представителей других категорий спецконтингента был малопродуктивным. Как следствие, на сооружение различных строительных объектов приходилось направлять работников больше, чем их требовалось по нормам. При этом возникали проблемы с организацией их труда.

В годы пятой пятилетки численность строителей продолжала нарастать, хотя уже не так быстро, как в предыдущие пятилетия. Объем инвестиций в этот период увеличился в Сибири в 2,4 раза, а численность занятых на строительно-монтажных работах – до 323,9 тыс. чел., т. е. в 1,5 раза (см. табл.). В 1951–1955 гг. быстрее, чем раньше, росла техническая оснащенность строительных организаций. Хотя еще и в небольших количествах, на стройки стала поступать строительная техника, в результате чего начали закладываться основы для индустриализации строительного производства, создавались первые полигоны для производства железобетонных конструкций. Позитивные изменения произошли и в качественном составе рабочей силы. На стройках не осталось представителей военнопленных, интернированных, постепенно выводились с объектов некоторые категории спецпереселенцев. Все это сказалось на динамике численности работников, занятых строительно-монтажными работами.

Принудительный, во многом похожий на рабский, труд стал одной из основных причин кризисных явлений в сталинской лагерной экономике. Реакцией на это были предложения Министерства внутренних дел СССР о введении оплаты труда заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний. Обитатели ГУЛАГа в 1950 г. стали получать зарплату. Вслед за этим МВД начало ходатайствовать о досрочном осво-

бождении части заключенных с последующим прикреплением их к предприятиям и стройкам в качестве вольнонаемных. Настойчиво милицейские чиновники добивались и дополнительного расконвоирования заключенных. Эти предложения в феврале 1951 г. поддержало советское правительство [5, с. 35–37].

Тем не менее в первой половине 1950-х гг. труд заключенных использовался очень широко. На некоторых крупных и важных стройках они исчислялись многими тысячами. В первое послевоенное десятилетие самые крупные трудовые коллективы строителей сформировались и были задействованы на сооружении Полярной магистрали, железной дороги от Тайшета до Лены. На каждом из этих объектов одновременно трудилось более 50 тыс. строителей, преимущественно заключенных. Мощные тресты были созданы для сооружения предприятий атомной промышленности в Новосибирске, Томске, Красноярске и Ангарске. Для строительства завода химконцентратов была сформирована крупнейшая в Новосибирске организация п/я № 53 с невиданной для города численностью более 20 тыс. чел., из которых 14–15 тыс. составляли заключенные [3, с. 151]. При сооружении промышленных предприятий Ангарска в пиковый период на строительно-монтажных работах было занято до 70 тыс. рабочих, ИТР и служащих [6, с. 9]. На родственной стройке в Омске такого большого трудового коллектива не сложилось. Во многом это объяснялось тем, что руководители отрасли и стройки опирались, прежде всего, на вольнонаемных работников⁵.

Среди сибирских регионов в первое послевоенное десятилетие безоговорочным лидером по численности персонала, занятого на строительно-монтажных работах, была Кемеровская область. Здесь кадровый потенциал строителей за 1946–1955 гг. увеличился с 30,8 тыс. до 81,4 тыс. чел. На втором месте находился Красноярский край, где численность строителей за 10 лет выросла с 10,5 тыс. до 48,2 тыс. чел. Далее следовали Новосибирская и Иркутская область, Алтайский край. Последнее одиннадцатое место занимала Тувинская АССР. В 1946 г. непосредственно на стройках в этой автономной республике трудилось всего лишь около 200 чел. К 1955 г. их численность увеличилась до 3,5 тыс. чел.⁶

Анализ динамики численности сибирских строителей по пятилетиям выявил тенденцию к понижению темпов прироста занятых в капитальном строительстве. В четвертой пятилетке (1946–1950 гг.) кадровый потенциал строительной отрасли в регионе вырос в 2,75 раза, а в пятой пятилетке (1951–1955 гг.) – в 1,5 раза. Причем в несколько отставшей за годы войны Восточной Сибири темпы роста численности рабочих и служащих, занятых на строительно-монтажных работах, стали превышать аналогичные показатели в Западной Сибири. Однако по общему объему осваивае-

⁵ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 6038. Л. 180.

⁶ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1210. Л. 3–228.

мых капитальных вложений и по количеству занятых в отрасли западная часть региона продолжала опережать восточную часть.

Более высокие темпы роста численности работников, занятых на стройках Сибири, привели к возрастанию их доли в общей численности строителей Российской Федерации. В 1946 г. она составляла 9,0 %, к 1950 г. увеличилась до 13,0, а к 1955 г. – до 15,6 % (см. таблицу). Таким образом, примерно каждый шестой строитель республики трудился в это время в Сибири.

Вместе с ростом численности строителей происходил процесс концентрации работников в первичных подрядных организациях. Они со временем становились крупнее. В Сибири среднее число работников в одной организации увеличилось со 136 чел. в 1947 г. до 337 чел. в 1956 г.⁷ И этот процесс продолжался в течение еще одного десятилетия.

В новых городах строители, как правило, занимали более значительную долю в составе занятого населения, чем в более обжитых населенных пунктах. Например, в 1958 г. в строительных коллективах Среднего Приангарья, на территории которого формировался Братско-Усть-Илимский ТПК, трудился 41 % от общей численности занятого населения (в среднем по СССР этот показатель составлял 8 %). Их доля заметно превышала удельный вес персонала промышленности (33 %). Позднее такое же явление наблюдалось в новых городах Тюменского Севера [7, с. 105, 106; 8, с. 123].

Быстрый рост количества работников, занятых в строительной отрасли, происходил за счет увеличения представителей всех категорий производственного персонала. При этом их пропорции в общей структуре кадров сохранились примерно на том же уровне. Скорость роста численности инженерно-технических работников незначительно опережала рост числа рабочих и учеников. Доля первых из них с 1945 по 1955 г. увеличилась с 6,2 до 6,6 %, а доля вторых – с 89,0 до 89,7 %. Эти изменения произошли в основном за счет сокращения удельного веса служащих, который понизился с 3,8 до 3,2 %, а также за счет категории «МОП и охрана», уменьшившейся с 1,0 до 0,5 % [9, с. 177]⁸. Эти показатели свидетельствовали о некотором застое в технико-технологической основе строи-

тельного производства в послевоенном десятилетии. Научно-технический прогресс в строительстве, насыщение производства новой техникой и оборудованием, совершенствование технологий начнется в середине 1950-х гг., т. е. после окончания рассматриваемого в данной статье периода. Тогда и произойдут кардинальные прогрессивные изменения в структуре производственного персонала.

Таким образом, увеличение масштабов инвестиционной деятельности в послевоенное десятилетие предопределило высокие темпы роста численности занятых в отрасли, которые значительно превосходили скорость прироста кадров в других отраслях материального производства. Одновременно повышалась доля строителей в составе занятого населения Сибири и в общероссийской численности строителей. Нарастал процесс концентрации строителей в трудовых коллективах мощных строительных трестов. Структура производственного персонала на протяжении десятилетия не подверглась заметным изменениям, что свидетельствовало о консервации технико-технологического уровня отрасли в рассматриваемый период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. 232 с.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. сб. документов за 50 лет. М., 1968. Т. 3. 752 с.
3. Долголюк А.А., Ефимкин М.М., Ламин В.А. Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии. Новосибирск, 2005. 297 с.
4. Дьяков Ю.Л. Капитальное строительство в СССР. 1941–1945. М., 1988. 256 с.
5. История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. М., 2004. Т. 3: Экономика Гулага. 624 с.
6. Путь к миллиарду. Страницы истории дважды орденосного производственного объединения «Ангарскнефтеоргсинтез». Иркутск, 1980. 128 с.
7. Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1984. 241 с.
8. История Ямала. Екатеринбург, 2010. Т. 2, кн. 2: Индустриальное развитие. 328 с.
9. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984. 376 с.

Статья поступила
в редакцию 30.08.2013

⁷ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 1226. Л. 0, 1, 3, 17, 20, 32, 44, 46, 49, 53, 65; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 328. Д. 4802. Л. 2, 10, 11.

⁸ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 3. Д. 985. Л. 19, 22, 27, 37, 38, 39, 52, 54, 58, 62, 73.